

В 3010 году Звездного календаря Земли давно не существовало. Власть над вселенной перешла от людей к существам, которые прежде обитали лишь на страницах сказок, — к русалкам.

Они населяли Звезду Ханьхай — планету, полностью покрытую бескрайним океаном, где не было ни единого клочка суши.

В одном из элитных баров имперской столицы Ханьхай царило необычайное оживление.

Сегодня заведение почтил присутствием высокопоставленный гость. Танцоры-русалки на сцене лезли из кожи вон, выкладываясь вдесятеро усерднее обычного, а посетители внизу то и дело украдкой косились на одну из VIP-лож.

В самой ложе Лукс с тихим стуком опустил бокал. Его хвостовой плавник раздраженно дернулся — вычурное представление на сцене навевало на генерала лишь скуку.

Сидящий напротив близкий друг этого даже не заметил, полностью поглощенный экраном своего коммуникатора.

— Мы пришли сюда только ради того, чтобы я смотрел, как ты залипаешь в экран? — холодно осведомился Лукс, смерив приятеля ледяным взглядом.

Адъютант Винсент даже головы не поднял:

— Да что ты понимаешь в истинном наслаждении! Стоит нам взойти на борт флагмана, и у меня больше не будет времени так упоительно залипать на человечков. Мне нужно срочно восполнить дефицит милоты!

Лукс лишь равнодушно пожал плечами:

— Военный поход — это не каторжная тюрьма.

— Какая разница! — вздохнул Винсент. — На крейсере у меня свободная минутка появится только ночью.

Досмотрев свежее видео с почесушками человека, он наконец заблокировал экран.

— Блогер, на которого я подписан, каждый день выкладывает будни своего питомца. И это не кто-нибудь, а золотистый блондин с изумрудными глазами! О боги, мой идеальный типаж. Ну что за прелесть!

— Клянусь духами нашей древней прародины, я бы без раздумий променял десять лет твоего

одинокства на одного такого кроху! — патетично воскликнул адъютант.

— Мелочный, — сухо бросил Лукс.

Винсент подпер подбородок рукой и с любопытством уставился на товарища:

— Слушай, а у тебя вообще есть типаж? Какой он — твой идеал?

Странно ведь: сильнейший и самый благородный мерфолк на всей Звезде Ханьхай до сих пор не завел себе ручного человека. Это казалось немыслимым, почти противоестественным.

Лукс опустил ресницы, и уголки его изящных губ дрогнули в едва заметной усмешке:

— Мой идеал?

— Ну да! Только не говори, что его нет — не поверю. Ни одна уважающая себя русалка не откажется от домашнего человека.

— Пожалуй, есть, — Лукс лениво откинулся на спинку кресла. — У него должны быть волосы и глаза черные, как сама ночь.

— Азиатский тип? — Винсент удивленно приподнял бровь. — погоди, не так давно в Центре выращивания людей Южного моря как раз пробудили одного. Почему ты не подал заявку?

— Тот был из японской ветви, к тому же полукровка — отец европеец. От него пахло неправильно.

Винсент поперхнулся от такой придирчивости:

— В наше время чистокровные азиатские люди ценятся дороже исток-камней, а ты еще и в родословных копаешься? Да будь у меня хоть какой-нибудь азиат, я бы с рук его не спускал! Таскал бы повсюду, собирая завистливые взгляды всех сородичей в округе.

— Разве ты только что не пускал слюни на блондина с зелеными глазами? — с иронией напомнил Лукс.

— Это другое! Золотоволосый ангел — моя недостижимая мечта, первая любовь, если хочешь. Но азиатский человек! Это же настоящий трофей, знак благословения самой судьбы!

Не желая слушать восторженные излияния друга, Лукс отвернулся к сцене. В отблесках рамы полупрозрачные бледно-золотые чешуйки на его скулах вспыхнули россыпью драгоценных

искр.

Винсент невольно засмотрелся. Титул самой красивой русалки Звезды Ханьхай достался Луксу явно не за красивые речи.

Впрочем, зная, как генерал раздражается, стоит заговорить о его внешности, Винсент поспешно перевел тему:

— Ладно, не увиливай. Какие еще требования? Ладно, чистокровный азиатский человек... Они редки, но ведь изредка появляются. Неужели ни один не подошел по совместимости?

Лукс сделал глоток и обронил с полнейшим равнодушием:

— Я хочу чистокровного китайского человека.

Винсент едва не поперхнулся воздухом.

— Ты с ума сошел?! — он чуть не подпрыгнул в своем кресле-раковине. — Чистокровный китайский человек... О боги, признаю, от одного этого словосочетания у меня мурашки по хвосту. Подобное чудо — предел мечтаний любого из нас. Но это же совершенно нереально!

И это не было преувеличением. Последний раз чистокровного китайского человека видели еще во времена их отцов. По слухам, за него на аукционе выложили безумные девятьсот миллионов валюты Голубой Звезды — сумма, которую обычной русалке не заработать и за несколько жизней.

Случись такое сейчас, Винсенту пришлось бы продать себя в рабство, чтобы внести хотя бы залог.

Но главное даже не в цене. Они исчезли. Чистокровные китайские люди стали мифом, и адъютант искренне сомневался, уцелел ли в криокамерах хоть один живой образец.

— Я знаю, — Лукс изящно скользнул вверх, поднимаясь с кресла. — Пойдем. Завтра на рассвете нужно быть в штабе на общем сборе.

Винсент в сердцах заскрежетал зубами:

— Да с такими запросами ты до конца веков холостяком останешься!

Чистокровный китайский человек...

Овеянная легендами роскошь. Самые шелковистые угольно-черные волосы и темные, как бездна, глаза во всей изученной вселенной. Хрупкие, ласковые, источающие едва уловимый изысканный аромат — идеальные создания. А их голоса? Говорили, они издают такие нежные, чарующие звуки, что ни один другой подвид и близко не стоял. Настоящая мечта, греза миллионов сородичей.

Винсент скептически окинул взглядом статную фигуру генерала и покачал головой.

Размечтался!

Да ему и в следующей жизни такого сокровища не видать.

Центр выращивания людей Западного моря. Седьмой подземный уровень

Молодой исследователь-русалка с глубокой скорбью на лице медленно плыл по длинному коридору, бережно прижимая к себе хрупкого юношу.

Надо же было такому случиться в первый же его рабочий день. Какое невезение.

Айгэ — так звали исследователя — снова тяжело вздохнул.

Он на мгновение замер, невольно желая коснуться бледной щеки спящего, но вовремя отдернул руку: острые перепонки между пальцами могли легко повредить тонкую человеческую кожу. Пришлось отказаться от этой мысли.

— Айгэ, ты уже добрался до склепа? — раздался в наушнике-переводчике голос коллеги.

Исследователь остановился.

— Нет еще... Мне так паршиво. Неужели... неужели нет никакого шанса? Мы правда должны его похоронить?

На том конце линии на мгновение воцарилось молчание.

— Мне тоже жаль, — тихо ответил коллега. — Но ты должен взять себя в руки. Десятопроцентов людей после сверхдлительного анабиоза погибают из-за сбоя при пробуждении. Тебе придется к этому привыкнуть, иначе ты просто не сможешь здесь работать.

Айгэ сжал зубы:

— Да знаю я! Но ведь... ведь это был азиатский человек!

Черты лица юноши были на редкость тонкими и гармоничными. После многочасовых реанимационных процедур его кожа утратила мертвенно-серый оттенок, свойственный тем, кого только что достали из криокапсулы.

Его веки были плотно сомкнуты, а длинные темные ресницы едва заметно подрагивали в такт колебаниям воды. Казалось, он просто крепко спит и вот-вот сладко потянется.

Мысль о том, что эта хрупкая жизнь угасла, не успев начаться, причиняла Айгэ почти физическую боль.

Тяжелые створки мемориального склепа бесшумно разошлись в стороны. Исследователь глубоко вздохнул, пытаясь совладать с эмоциями, и бережно опустил тело в пустую погребальную капсулу.

«Бедный малыш. Спи спокойно».

Бросив на прощание еще один тоскливый взгляд, мерфолк потянулся к панели управления, чтобы активировать герметичную крышку, и уже развернулся, готовясь уплыть.

И в этот самый миг юноша резко распахнул глаза.

— Буль-буль-буль!.. — захлебнулся он.

Он рывком сел. Совершенно не ожидая, что окажется в воде, он судорожно глотнул ртом, выпустив целое облако крупных пузырей.

Айгэ ошеломленно обернулся на всплеск. То, что он увидел, повергло его в ступор.

— М-м-м-м!..

«Помогите! Какого черта я под водой?! Я же сейчас захлебнусь! Спасите, помогите кто-нибудь!»

Глаза парня округлились от паники, он отчаянно и беспорядочно заколотил руками по воде.

— Респиратор! Кислородную маску на седьмой уровень, срочно! Код красный, у нас пробуждение! — истошно завопил Айгэ в микрофон, бросаясь назад к капсуле и подхватывая бьющегося в панике юношу.

Спустя полминуты, показавшуюся вечностью, Жуань Чэню наконец нацепили на лицо спасительную кислородную маску. Судорожно вцепившись обеими руками в этот спасательный круг, он принялся жадно, захлеб глотать чистый воздух.

«Твою мать... Кажется, живой».

Жуань Чэнь зажмурился, а затем медленно приоткрыл глаза.

Зрение после анабиоза восстанавливалось неохотно, картинка перед глазами расплывалась, превращаясь в цветные пятна.

Что вообще стряслось?

Он все еще спит? Или это какой-то затянувшийся кошмар?

И почему его... кто-то держит на руках?

Он с трудом приподнял голову.

— М? — сорвался с его губ тихий озадаченный звук, и из-под маски выскользнул одинокий воздушный пузырек.

— Он смотрит на тебя! Айгэ, он прямо на тебя смотрит! — взвизгнул подоспевший ассистент, прижимая ладони к щекам от переизбытка эмоций.

— Боги, да что это за чудо? Какое нежное, славное создание... Мое сердце сейчас остановится!

— Как бы мне хотелось прикоснуться к этим шелковистым волосам...

Айгэ прижимал к себе спасенного человека. Его сильные руки, способные голыми руками разорвать хищную акулу, сейчас мелко дрожали от страха повредить столь хрупкое существо.

Он опустил взгляд и столкнулся с направленным на него взором огромных темных глаз, блеск которых, словно чистейший обсидиан.

Покрытые полупрозрачной чешуей кончики ушей Айгэ мгновенно вспыхнули пунцовым цветом.

«О пресвятые бездны! Что это за невероятная прелесть?! Спасите, я сейчас растаю!»

Несмотря на ураган эмоций, бушевавший внутри, исследователь изо всех сил старался сохранить профессиональное бесстрашие.

— Я вернул его к жизни, — с плохо скрываемой гордостью объявил он коллегам. — Наверняка он чувствует ко мне глубокую признательность.

Жуань Чэнь же пребывал в полном недоумении.

На каком диковинном наречии лопочут эти странные существа? Звучит красиво, переливами, словно пение птиц или дельфины трели, но разобрать невозможно ни слова.

Придерживая маску одной рукой, он вяло потер глаза другой.

Не успел он сфокусировать взгляд, как его тело внезапно потеряло вес. Его бережно переместили в сухой и удивительно теплый отсек. Мокрая одежда и кожа мгновенно обсохли под дуновением мягкого воздуха.

Жуань Чэнь удивленно пошевелил руками.

Вода исчезла.

Он осторожно похлопал ладонями по полу. В этот момент чьи-то заботливые руки аккуратно сняли с него кислородную маску.

Платформа под ним плавно поехала вверх, а пелена перед глазами наконец окончательно рассеялась.

Опираясь на гладкую поверхность, юноша медленно поднялся на ноги.

Но стоило ему оглядеться, как челюсть его непроизвольно поползла вниз.

«Твою же дивизию... Что за чертовщина здесь творится?! Где моя комната?»

Он находился внутри просторного вольера за толстым прозрачным стеклом. Сделав пару неуверенных шагов, Жуань Чэнь случайно задел ногой какой-то предмет, и тот с негромким стуком перевернулся.

Парень опустил взгляд. На полу валялась металлическая миска, подозрительно похожая на собачью кормушку.

Не успел он возмутиться, как поднял голову и едва не заработал разрыв сердца от

открывшейся картины.

По ту сторону стекла толпились... русалки! Точнее, полулюди-полурыбы колоссальных размеров. И все они пялились на него голодными, лихорадочно блестящими глазами.

У Жуань Чэня мгновенно подкосились колени, и он с размаху шлепнулся обратно на пол, онемев от ужаса.

— Мама... Спасите...

Он ведь просто лег спать в своей теплой постели! Как его угораздило очутиться в этом безумии?!

Тем временем по другую сторону прозрачной перегородки нарастал ажиотаж.

Десятки обитателей глубин, прижавшись носами к стеклу, не отрывали замороженных взглядов от вольера.

Когда черноволосый приемыш покачнулся и неуклюже повалился на пол, толпа затаила дыхание. Но испугаться за малыша они не успели: человечек вскинул голову, и его округлившиеся от страха темные глаза придали его личику столь очаровательный вид, что среди зрителей пронесся благоговейный вздох.

Но окончательно их добил звук, сорвавшийся с его губ. Из-под маски донеслось тихое, жалобное:

— Мяу... мяу-у...

Звук был настолько тонким, нежным и беззащитным, что задел тончайшие струны в душах суровых морских гигантов.

— О боги! — потрясенно выдохнул один из исследователей. — Я знаю этот голосок! Это же китайский человек!

На мгновение в помещении воцарилась гробовая тишина.

А затем стены лаборатории содрогнулись от оглушительного, ликующего рева:

— Чистокровный китайский человек! Господи, это правда он!

— Умоляю, пусть он пискнет еще разок! Я готов месяц сидеть на сухом пайке, лишь бы слушать

этот голосок вечно!

— Мама, я вижу живого чистокровного китайского человека! Теперь и умереть не жалко!

— Всё, я в раю...

— Это я! Я его откачал! — со слезами гордости на глазах кричал Айгэ, расталкивая коллег локтями. — Я держал его на руках! Вы даже представить себе не можете, какой он мягкий! А пахнет как сладко!

Жуань Чэнь вжался в пол.

Существа за стеклом вели себя так, словно коллективно сошли с ума или объелись галлюциногенных водорослей. Они прыгали, размахивали хвостами и издавали пронзительные, раскатистые трели, от которых закладывало уши даже сквозь звукоизоляцию.

«Мамочки, как же это жутко...»

Стараясь не привлекать внимания, он бочком-бочком отполз в самый дальний угол стеклянного вольера, подальше от беснующейся толпы чудовищ.

Жуань Чэнь зажмурился и со всей силы ущипнул себя за предплечье.

— Ай!..

Больно. До слез больно.

Значит, это не бред воспаленного разума.

Все кончено. Он действительно провалился в какой-то безумный параллельный мир. И, судя по плотоядным взглядам этих гигантских тварей, его приготовили на роль домашнего питомца... или чего похуже.

<http://bllate.org/book/18424/1796971>